

Ши Цзун бросил взгляд на Цзо Саньцю и кивнул ему:

— Хорошо. Как только всё получится, прочти во дворе какое-нибудь стихотворение. Услышав его, я пойму, что ты преуспел. А еще, когда сегодня вечером сбежишь из поместья Чжан, встретимся у реки Клевера, где мы были после обеда.

— Понял. Значит, используем пароль. Но какое именно стихотворение мне прочесть?

— Любое. Сегодня вечером луна хороша. Прочти что-нибудь о лунном свете, чтобы это не выглядело странно.

Цзо Саньцю повернул голову и, заметив, что старейшина Гун смотрит в их сторону, больше не решился медлить. Он изобразил на лице восторженное обожание, с радостью принял нагрудник Цзян Ваньэр и даже поднес его к носу, делая вид, будто вдыхает аромат.

Поскольку нагрудник был интимной вещью, старейшина Гун, дорожащий своей репутацией и достоинством, не стал присматриваться к нему на глазах у всех. Цзо Саньцю аккуратно спрятал вещь у себя на груди и с невозмутимым видом удалился.

Спустя некоторое время, у качелей в северном саду, Цзо Саньцю нашел сумку, которую Ши Цзун спрятал в кустах. Если честно, он даже не знал, когда тот успел украсть лекарственные травы и когда припрятал эту сумку. Ну что ж, я человек великодушный, прощаю его! К тому же... я и сам не очень-то хотел этой свадьбы.

— Слушаюсь, — ответил Цзо Саньцю.

Вернувшись в комнату, он строго следовал инструкции из рецепта и по порядку выложил травы в фарфоровую чашу. Он приготовил три порции лекарства, разлил жидкость по трем флаконам, спрятал их в карманы и вышел, раздумывая на ходу, как подсыпать снадобье старейшине Гуну.

— Да, — тут же отозвался Цзо Саньцю. — Матушка, не вините меня. Я просто так сильно по ней скучаю.

Это был голос Цзо Саньцю, или, вернее, Чжан Е. Похоже, ему совсем не нравилась его внешность. Всю дорогу Ши Цзун молчал — было видно, что он не доверял ему, и лишь осознав, что без помощи не обойтись, заговорил.

С самого детства многие хвалили его за красивое лицо. Но теперь, глядя на отражение в зеркале, в его глазах читались лишь нетерпение и отвращение. В зеркале отражалось лицо, немного похожее на его собственное, но с гораздо более мягкими чертами.

Цзо Саньцю вынашивал план, его нервы были на пределе, а ладони вспотели.

Вскоре Ши Цзун услышал донесшийся со двора голос:

— Свет луны у кровати моей, словно иней лежит на земле.

В комнате Ши Цзун тихо сидел перед зеркалом. Он вспомнил, что Ши Цзун, возможно, был ранен, ведь тому было тяжело даже убираться в гостевом доме, переставлять стулья или носить подносы.

— Поднимаю свой взор — вижу ясный лик луны, опускаю свой взор — вспоминаю родной дом.

Цзо Саньцю, видя, что вокруг никого нет, быстро схватил сумку, спрятал её под широкими полами халата и помчался в свою комнату.

Вскоре его осенило, и он произнес:

— Старейшина Гун действительно немного рассержен. Матушка... утром, встречая гостей, я видел, как семья Ван прислала некий дар под названием Тысячелетняя нектарная роса, говорят, он продлевает жизнь. Давайте вместе отнесем его старейшине? Я лично принесу ему свои извинения!

Теперь оставалось только ждать... подействует ли любовное заклятие на старейшину Гуна.

Матушка Чжан кивнула:

— Хорошо. Это разумно с твоей стороны. Я сама отнесу ему этот дар.

— Стихотворение о луне... неужели он знает только это одно?

Ши Цзун поднялся и подошел к окну. Он снова распахнул створки.

Матушка Чжан не удивилась его ответу, а лишь спросила:

— Это старейшина Гун нашел вас?

Такое поведение сына было вызвано лишь действием любовного заклятия. Но Ши Цзун никогда ничего не говорил, он всегда улыбался, был мягким и позволял им приходить и уходить, когда им вздумается. Похоже, в семье Чжан все, от госпожи до слуг, до смерти боялись старейшину Гуна.

Задумавшись об этом, Цзо Саньцю разозлился и почти передумал помогать. Однако Ши Цзун всегда был безотказным и трудолюбивым, казалось, у него совсем нет дурного нрава.

Цзо Саньцю опасался, что не узнает травы, но в конце названий всех нужных ингредиентов стояли слова вроде лепесток, лист или слезы, так что разобраться было нетрудно.

При виде его мать заметно занервничала:

— Говорят, ты водил Цзян Ваньэр в сад?

— Господин Чжан, — тихо позвал Ши Цзун. Цзо Саньцю обернулся. Вместе с ним на него смотрел и старейшина Гун.

Разлитый лунный свет ложился на землю, словно иней. Через окно Цзян Ваньэр смотрела на старейшину Гуна. В тот миг, когда их взгляды встретились, глаза старейшины внезапно изменились.

— Ах, я и сама не знаю, почему эти господа влюбляются в меня. Я просто взглянула на него, когда проходила мимо... — часто говорила Цзян Ваньэр.

Говоря это, она не знала, что все эти господа влюбляются в неё лишь из-за любовного заклатья. То же самое происходило и со старейшиной Гуном. Ни о чем не подозревая, он считал, что их встреча была предопределена самой судьбой.

Не в силах сдержаться, старейшина Гун сделал шаг к Ши Цзуну, но тут же спохватился и посмотрел на мать и сына Чжан:

— У меня еще есть дела с госпожой Цзян, вы пока идите отдыхать.

— Хорошо. Благодарю вас, — с благодарной улыбкой поклонилась матушка Чжан и увела Чжан Е.

За мгновение до свадьбы. Поместье Чжан, банкетный зал Наньшань.

Старейшина Гун с суровым видом сидел на почетном месте. Его чувства были сложными. По его первоначальному плану, в полночь, как только закончится церемония, он должен был удалиться, а Цзян Ваньэр — умереть. Ему было всё равно, от чьих рук она погибнет, главное — следить за ней, обеспечить проведение свадьбы и завершить необходимые ритуалы. В этом был смысл его замысла, этого добивались три великих семейства, приложившие столько усилий. Семья Чжан доверяла ему, семья Ли доверяла ему, семья Ван доверяла ему... он взял деньги и нес огромную ответственность, он никогда не питал жалости к так называемым красавицам.

Он и сам не понимал, как всё дошло до этого. Некоторое время назад, после ухода матери и сына Чжан, его разум и чувства вели ожесточенную борьбу. Однако стоило ему войти в комнату, как Цзян Ваньэр повернулась к нему и произнесла всего одну фразу — и весь его рассудок рухнул.

В итоге он пообещал забрать её с собой. Они сбегут вместе.

В полночь свадьба началась. Это была типичная китайская церемония. Невеста в роскошном наряде и под вуалью вовремя появилась на сцене в сопровождении свахи. Жених Чжан Е, одетый в праздничный костюм, стоял на сцене, сияя от счастья, и с нежностью смотрел на невесту, словно ждал этого дня всю жизнь.

Но в тот момент, когда он собирался взять её за руку, внезапно вмешалась матушка Чжан:

— Не то... Пояс на талии невесты завязывала сама А-Дай. Она только что сказала мне, что узел завязан неправильно... — пробормотала она и, нахмурившись, сорвала с невесты вуаль.

Под ней оказалась вовсе не Цзян Ваньэр, а А-Хуа, личная служанка старейшины Гуна. Что происходит? Матушка Чжан в ужасе и полном недоумении посмотрела на старейшину.

Тот в ярости взмахнул рукавом и закричал на А-Хуа:

— Как это ты?! Где госпожа Цзян?!

А-Хуа, разумеется, действовала по указке старейшины, но была вынуждена притвориться, что ничего не знает:

— Я... я сделала это по принуждению госпожи Цзян, прошу прощения, господин Гун!

— Безобразие! Не волнуйтесь, я сейчас же отправлюсь на её поиски! На краю света, но она не скроется! — прорычал старейшина Гун и покинул зал.

Вскоре Цзо Саньцю, полный ярости и боли, со слезами на глазах посмотрел на мать:

— Ваньэр... почему же она...

Матушка Чжан, сжав кулаки, смотрела на двери банкетного зала, её лицо было искажено тревогой, ей было не до утешений сына. Цзо Саньцю бросил на неё взгляд и воспользовался моментом, чтобы выбежать наружу.

— Матушка, я не верю, что Ваньэр бросила меня. Я сейчас же найду её!

01:15 ночи. Берег реки Клевера.

Ши Цзун с удовлетворением увидел в голове системное уведомление:

[Цзян Ваньэр успешно сбежала со свадьбы; [Сюжетная линия 2] открыта.]

Похоже, Цзян Ваньэр не станет жертвой в этом деле. Встретившись со старейшиной Гуном в комнате, Ши Цзун намеками подтолкнул его к побегу. Под действием любовного заклятия старейшина стал одержим любовью и, недолго сопротивляясь, согласился. Он приказал своей служанке А-Хуа переодеться невестой. Чтобы не вызывать подозрений, старейшина, как главный распорядитель, должен был присутствовать на свадьбе. И лишь когда правда вскрылась, он под предлогом погони за Цзян Ваньэр смог открыто покинуть поместье Чжан, чтобы затем уехать с ней далеко-далеко.

Так что из поместья Чжан заранее сбежала только Цзян Ваньэр. Они договорились встретиться на центральной площади городка Чанмин. Но Ши Цзун, конечно, не пошел на площадь ждать старейшину, а отправился к реке Клевера за Цзо Саньцю.

01:30 ночи.

Запахавшийся Цзо Саньцю появился на месте. Его первым вопросом был:

— Можно ли считать, что мы изменили судьбу?

— Да, — Ши Цзун улыбнулся ему, и его голос прозвучал очень искренне. — Спасибо тебе. Всё благодаря тебе.

Цзо Саньцю, смущенный похвалой, почесал затылок и присел:

— Почему мы встретились именно здесь?

— Во-первых, мы еще не знаем других мест в этом городе, сегодня мы были только здесь. Во-вторых, это глушь, здесь редко бывают люди. В-третьих... — Ши Цзун внезапно спросил: — Ты знаешь, что означает на языке цветов клевер?

— Не знаю, — Цзо Саньцю покачал головой. — Что это значит?

Ши Цзун поднялся и подошел к реке:

— Истина. Это значит истина. На том берегу есть дорога в мир людей. Обычным людям запрещено переходить реку без разрешения. Неужели причина только в этом?

— На том берегу скрыта главная тайна?

— Думаю, да.

Речная вода, переливающаяся под лунным светом, была чистой и мелкой, доходя примерно до колен. Ши Цзун разулся, закатал полы халата и перешел реку вброд. Цзо Саньцю поначалу колебался, но, видя это, стиснул зубы и последовал за ним. Раз уж всё зашло так далеко, стоит разведать, что за тайну скрывает этот городок Чанмин.

Неизвестно, от холодной ли воды, но, перейдя реку, Цзо Саньцю задрожал, словно шагнул из мира живых в царство мертвых. Подойдя к Ши Цзуну, он заметил, что у того посинели губы. Ши Цзун стоял на краю кладбища, бледный, как привидение.

Ши Цзун осмотрел кладбище, подошел к кустарнику и велел Цзо Саньцю присесть:

— Спрячься здесь. Я осмотрю могильные плиты. Когда позову, выходи.

— Почему? — спросил Цзо Саньцю.

Ши Цзун не стал объяснять и направился к захоронениям. В лунном свете могильные плиты стояли ровными рядами, их жесткие линии излучали холодный и зловещий свет. Ши Цзун быстро прошел между ними и вскоре остановился у одной из плит. Земля под ней была свежевскопанной. Покойник был похоронен всего несколько часов назад. На плите красовалось улыбающееся лицо второго молодого господина Ли. Это была могила предыдущего мужа Цзян Ваньэр.

Ши Цзун склонился, вглядываясь в надгробие, а затем перевел взгляд на землю. Он уже хотел что-то предпринять, как вдруг за спиной раздался призрачный, хриплый мужской голос:

— Ваньэр, это ты? Ты пришла навестить меня... я так счастлив. Ты пренебрегла запретом и пришла сюда, значит, ты действительно любишь меня? Но я слышал, что ты... снова собираешься замуж.

Ши Цзун обернулся и увидел мужчину в дорогом костюме с красной бабочкой. Его лицо было красивым, но имело мертвенно-серый оттенок, а от самого человека исходил запах гнили.

[Статус: Игрок]

[Имя: Ли Гуантун]

[Личность: Второй молодой господин семьи Ли, известный как второй господин Ли, твой третий муж...]

— Ваньэр, — прохрипел второй господин Ли нежным, надтреснутым голосом. — Под землей так холодно. Не хочешь ли ты составить мне компанию?

<http://bllate.org/book/21417/2187041>